

СОБЫТИЯ

ПОВЕЛИТЕЛИ МЕМОВ

ВЫБОРЫ В ШТАТАХ состоялись. Судя по последним предшествовавшим дни голосования опросам, кандидаты шли ноздря в ноздрию, а результаты предварительного и почтового голосования — далеко не такого масштабного, как в 2020-м, — каждый трактовал в свою пользу. И хотя всерьёз рассуждать о перспективах победы того или иного кандидата на основании опросов, успехов кампании или мутных намёков на результаты почтовых голосований — было делом бессмысленным, интересно бывает приглядеться к психологическим и информационным трюкам, которые применялись в этой гонке. Всё же не зря армии пиарщиков, нагромождения НИИ (называемых у них мыслебаками) и орды прикормленных журналистов едят свой бургер. Или нет? Хихикать над глупостью и неспритязательностью американского обывателя — удел глупых и неспритязательных обывателей, но обычно американские выборы представляли из себя столкновение пропагандистских машин, своей эффективностью и осмысленностью выходящих за пределы требуемых публикой зрелищ, — можно сказать, что предлагавших изысканное развлечение для любителей настоящей политической клоунады. Вспомните, например, как в 2016 году разоглашались тема, что Хиллари (которую в те годы дальние глухие разгоняли как агента Кремля) смертельно больна: тогда на каком-то предвыборном митинге она закашлялась и выплюнула в стакан воды три каких-то объекта, что позже описали как "выпавший зуб", и вокруг предполагаемой болезни или же откладывания лиц высокопоставленной ящерицы республиканцы построили небольшую медиакампанию. Или же как в 2020 году демократы, наученные опытом прошлого поражения, приняли глушить частоты, по которым робко блеяли про то, что сын потенциального мистера президента — торчок, извращенец и вор, а его папаша — выживающий из ума психопат. Всё это требовало фантазии, поиска неочевидных моментов, их раскрутки, давления на нервные окончания аудитории, поддержания огня и закладывания в нужные места инфобомб, призванных рвануть в нужный момент. Давайте же взглянем, как проходила гонка между Камалой и Дональдом, на что опирались стороны и какие занятные медиавирусы породила их реклама. К счастью, нам не придётся много обзвешивать — гонка как таковая идёт лишь с конца августа, когда определились пары кандидатов в президенты и вице-президенты, а тому предшествовала лишь краткая и сумбурная раскрутка Камалы Харрис как самостоятельной фигуры.

Начнём с неё. Не так давно у нас рассказывалось про фактор Свифт: популярная певица, ни одной песни которой не знает даже, наверное, она сама, поддержала Харрис, добавившись к огромному списку сделавших это ранее знаменитостей. Проблема была лишь в одном: те, кто готов прислушиваться к мнению певичек, актёров и прочих спортсменов, и без того были готовы голосовать за Харрис. Даже периодические увещевания о недопустимости голосования за Дональда Трампа от вышедших в тираж звёзд боевиков не достигали своей цели, а лишь показывали непонимание либеральными политтехнологами чаяний аудитории по ту сторону. Поэтому в ход пошли удивительные риторические приёмы. В ответ на неосторожно брошенную фразу напарника Трампа, что Демократическая партия — сборище одиноких кошатиц, возмущались эти самые одинокие кошатицы, причём чуть погодя они попытались сделать вид, что приняли это за комплимент, — как это обычно бывает у одиноких кошатиц, выглядело это жалко. Потом отовсюду по команде начали повторять, что сторонники республиканцев — странные. Вот так просто и говорили: какие-то они там все странные. Чудили, иным словом. Особенно замечательно это смотрелось в сочетании с наркотической мимикой напарника Камалы Тима Уолца и судорожными выражениями лица самой Камалы. Этот неказистый посыл отлично лёг в душу аудитории, ядро которой составляют люди, по-американски искренне верующие в свою нормальность, видящие в клеймении каких-то чудил отсылки школьного поведения и относящие себя к инициаторам справедливой и правомерной травли какого-нибудь зашуганного очкарика. Интересно, как игра на школьных ассоциациях сработала и в объяснениях глобальной политической обстановки, циркулирующих в среде кампании Харрис: В.В. Путин там называется "школьным хулиганом", которому "надо дать отпор". Сравните это, скажем, с параллелями, проводимыми ещё Бараклом Обамой — тот в своих мемуарах четырёхлетней давности сравнивал президента России с чикагским полукриминальным воротилой, — и увидите, как фокус на неразумных юнцов посособствовал инфантилизации дискурса: ещё год через четыре следующее поколение демократов будет сравнивать Путина с младенцем, который раньше других научился ходить. Потом всплыла история в духе 2018 года: бывшая модель "Спортс иллюстрийтед" Стейси Уильямс, которая вроде бы в 1990-е пару месяцев встречалась с Джеффри Эпштейном, объявила, что на глазах у этого честнейшего человека до неё домогался подлый монстр по имени Дональд Трамп. Память, ты слабее год от года — настолько, что ни в 2016-м, ни в 2020-м Стейси ничего не помнила, а вот сейчас вдруг как осенило. Наконец, когда все эти остроумнейшие трюки не сработали, в ход пошла тяжёлая артиллерия. На прошлой неделе демократы выкатили самый инновационный и эффективный риторический приём. Слушайте внимательно, потому что это — самые передовые информационные технологии, свежачок из подваловных пиар-лабораторий самых могучих рекламных агентств.

Так вот: демократы объявили, что Трамп — это Гитлер! Ужасно, правда? Никто и никогда не сравнивал никого с Гитлером, так что рейтинги Трампа за одну ночь обрушились в ноль, сторонники разбежались, гольф-поле поросло борщевиком, Трамп-таузур рухнула, как царство Кашеево, а сам Трамп, следуя этой новейшей и острейшей аналогии, спрытался в бункере и застрелился.

Если серьёзно, то это наивное упорство, вера в разрушительную силу собственных обвинений и натурально школьное самодовольство вызвало вопросы о том, кто же в ответе за столь генеральные предвыборные ходы за неделю до голосования, когда, казалось бы, пора расхлебывать самые убойные козыри. Дошло до того, что собственные сторонники Камалы попросили её умерить пыл с фашизмом Трампа и сосредоточиться на себе. Как это обычно бывает, во всём оказа-

лись виноваты британцы. Выяснилось, что Лейбористская партия отправила на помощь мадам Харрис самых настоящих "ихтамнетов", только от мира политического пиара: десант работавших на партию розы "отпускников" высадился в бывшей колонии для демонстрации всему миру передовых достижений политического гряземетания в виде обзывания оппонента странным и насилующим Гитлером-хулиганом. Помимо повода вспомнить времена Георга III и Джорджа Вашингтона, Трампу это дало простор для морально обоснованного обкладывания британцев новыми поборами в случае победы.

ПРИМЕРНО НА МОМЕНТЕ раскрутки темы со странностью трампистов стороннему зрителю, ещё не слышавшему про медвежью услугу от бывшей метрополии, стало понятно, что что-то у кампании Харрис не клеится. Обычно стройная и риторически выверенная структура либеральных медиампульсов искусно сплеталась в единый сюжет, но здесь отваливалось всё, что только могло отвалиться, отдельные элементы шли вразнобой, лица партии перекрывали друг дружку, а коричневая вишенка на торте всего этого хаоса сыяла Камала. Началом краха её кампании стало 16 октября, когда она пришла в гости на канал "Фокс".

Обычно выступление на враждебной площадке должно бодрить и придавать уверенности — так, в частности, это работает с Трампом, которому намного комфортнее сыпать афоризмами и возражениями, беседуя с журналистом-оппонентом. Так вот, на "Фоксе" Камалу интервьюировал Брет Байер — тот самый силиконовый пупс, что был призван заменить в качестве лица самого большого телеканала Америки ушедшего на вольные хлеба Такера Карлсона. Вы можете помнить его по приторно-сладкому интервью с Владимиром Зеленским в феврале — тогда пиарщики украинского президента решили перебить повестку дня с интервью В.В. Путину упомянутому Такеру и выписали из Америки этакого "Такера второй свежести". Так вот, в этом случае даже не самый умелый интервьюер и довольно лояльный вашигтонской верхушке Байер камня на камне не оставил от Харрис. Раз за разом он выводил её на извержение любимого ею словесного вишнегрета, после чего спрашивал, что она вообще имеет в виду. Не единожды ловил её на главном противоречии её кампании: если Камала выступает за какие-то изменения и реформы, где же она была предыдущие четыре года в роли второго лица государства? Наконец, во время беседы с Байером стало отчётливо видно полное отсутствие позитивной повестки: уже третьи выборы подряд главным плюсом соперника Трампа выступает то, что он (или она) — не Трамп. Но, ладно, допустим, подлецы с прореспубликанского

(хотя и вовсе не протрамповского) "Фокса" только и ждали повода опорочить бедную Харрис и выставить её некомпетентной дурой. Но ведь и в других местах случилось ровно то же самое: на CBS вышло интервью с Харрис в программе "60 минут". Выступающий там вместо Ольги Скабеевой чёрный усач говорил едва ли не больше, чем Камала, а сама она была достаточно очевидно подредактирована. Из её речи вырезали весь винегрет и пустую болтовню, из-за чего "60 минут" превратились в 20.

Дальше — больше. На каком-то митинге, когда Камала притащила на сцену целую толпу демографически разнообразных врачей, кому-то в гробовом молчании зала стало плохо, а врачи на сцене даже не пошевелились. На другом митинге, совмещённом с интервью, ручной журналист дежурно размазал мадам вице не особенно сложными наездами, после чего публике, которой на таких мероприятиях обычно позволено задавать вопросы, объявили, что вопросов не будет. Крови попортил и старый Джо Байден, который, видимо, не простил бывшей напарнице своего некрасивого опрокидывания: в соцсети утекло видео с похорон очередного реликта клана Кеннеди, где он болтает с Обамой и "по секрету" (а такие видео, разумеется, сами собой не утекают) сообщает ему, что Харрис слабее Джо, 81-летнего старика, на которого обе стороны нынешнего противостояния старательно вешают всех собак. Обама, что характерно, соглашается. После такого удара в... псину команда Харрис отодвигает от участия в кампании обоех и вытаскивает из шкафа Мишель Обаму, вышущую первую леди (хотя у многих американских конспирологов есть на этот счёт сомнения). Мишель Обама же проявляет себя как американская Маша Певчих (кстати, иноагент): когда она была в тени и редко открывала рот, казалось, что это серьёзный кардинал, козырь в рукаве, скрытая сила — теперь же в свете софитов грим оплавился и выяснилось, что это обычная идиотка, неспособная связать вместе два слова. Такую же трансформацию, кстати, в 2020-м прошла сама Камала. Так вот, Мишель объявила, что Трамп являет собой экзистенциальную угрозу для прав женщин, а любой глосующий за него глосует против женщин. Показательно даже не то, что этот человек уже был президентом и вроде бы не превратил Штаты в антижескую антиутопию, а то, как отреагировали СМИ: сразу несколько больших газет описали речь мадамы-Обамы как первый шаг прерасидской кампании 2028 года.

Всё решат уже эти выборы: если Камале не удастся запрыгнуть в Белый дом на админресурсе, какой не сился и "Зениту", станет ясно, что некоторые вещи — косноязычие, вызывающая глупость и отталкивающее поведение — не замаскировать тонной пиар-грима с обвинениями всех вокруг в странности и поддержке Тейлор Свифт. Поведение большой прессы особенно интересно в свете того, как на фоне провалов и пробуксовок кампании Харрис от неё начали отказываться большие игроки медиарынка. Нет, "Нью-Йорк таймс" в своём воскресном выпуске всю первую полосу уделила страшилке про Трампа — речь не про неё. И ладно бы "Лос-Анджелес таймс" в лице своих владельцев, Патрика и его дочери Ники Сун-Шонг, отстранились от поддержки Камалы из-за поддержки Израйля и недостаточной левизны. Нет, всё куда серьёзнее.

За полторы недели до выборов главный американский олигарх Джефф Безос вдруг очень своевременно понял, что Камала может и проиграть, посему запретил принадлежащей ему газете "Вашингтон пост" поддерживать её, опасаясь потерять сочные госконтракты в случае победы Трампа. Мало того, он вдруг объявил, что хочет сделать газету более консервативной, для чего намерен позвать консервативных авторов. Огромная и супервлиятельная "ВаПо" ещё со времён великой Кэтрин Грэм была либеральной

по самые кудри — вспомните, в какой газете работали утопившие президента Ричарда Никсона Уотергейтским скандалом Боб Вудворт и Карл Бернштейн. Поэтому двести тысяч подписчиков отписались, коллектив авторов взбунтовался, а многие демонстративно ушли — среди них оказался и муж Виктории Нупланд Роберт Каган, в своё время польстивший Трампу сравнением его с Цезарем.

САМ ЖЕ "НОВЫЙ ЦЕЗАРЬ" оказался в своей стихии. По опыту 2015–2020 годов можно сказать, что Трамп-кандидат и Трамп-президент — два разных Трампа. И речь идёт не о нарушении предвыборных обещаний или ещё о чём-то таком — пускай об этом волнуются те, кому он эти обещания давал. Нет, для нас, сторонних зрителей, удивительная особенность этого человека состоит в способности оседлать волну интереса. Начиная от потрясающей фотогеничности и заканчивая глупыми, но такими въедливыми формулировками, мгновенно попадающими в мемы, он кружится в фантастическом танце всеобщего внимания и острой скандальности — от этого флёра не останется и следа, когда (если) Трамп вернётся в Белый дом, будет с умной физиономией сидеть на брифингах и, важно выпитый подбородок, раздавать какие-то указания.

Кампанию Дональда сложно вносить в учебники политического пиара — в конце концов, в ней тоже хватает идиотских лозунгов, неврапад сказанных слов и винегрета из любимых публикой пустых слов. Но у него-то из рук ничего не валится, напротив — энергия повелителя мемов ставит всякое лыко в строку. Например, широко разошлась история смены Трампа в "Магдоналдсе" — так в Штатах называют популярную у них жалкую копию сети ресторанов "Вкусно и точка". Уже никто и не вспомнит, но началось всё вот с чего: Харрис в попытках убедить избирателя, что она "из простого народа", неосторожно ляпнула, мол, по молодости лет работала в "Маке", хотя никаких свидетельств этому нет. Трамп в фирменном фартуке выдал кому-то заказ, посолил картошку фри и взорвал медиапространство, заставив забыть про дежурную ложь Харрис.

Инициатором другого интересного мероприятия кампании Трампа стал Джо Байден — тот самый, что усиленно подкладывает свиней своей вице-президентше. Он как-то обмолвился, что избиратели Трампа — сплошной мусор, на что последовала реакция. Явное бленье Камалы о том, что нельзя называть людей мусором на основании политических пристрастий, оказалось заглушено рёвом мотора мусоровоза, на котором Дональд приехал на один из своих митингов в спешкевых мусорщика.

Всю эту театральщину Трамп перемежал работой с неформальными лидерами информационного пространства. Так, он притащил к ведущему самого популярного подкаста (так называют радиопередачи без радио) Джо Рогану, где пару часов вспоминал какие-то неинтересные истории из своей жизни, но аудитория была в восторге. Потом было открытое интервью со знакомым российскому зрителю Такером: пускай сам Карлсон — плоть от плоти вашигтонской аристократии, можно прищуриться и причислить его к неформальным акулам новостного рынка в противовес большому СМИ, из здема которых Такера в том году выставили. На этом интервью рыжий гость хвастался тем, как "остановил Северный поток" и вообще держал ситуацию в Европе под контролем. Пусть его слова и носили характер аргументации "я совсем-совсем не агент Кремля", это должно послужить полезной таблеткой для памяти всем тем, кто очаровался Трампом не как медиафеноменом, а как настоящим политиком.

При всех этих блокбастерных шагах штаб Дональда совершал ещё и узконаправленные взрывы, следуя сработавшей ещё в 2016 году тактике "Divide et impera", то есть разделяя электорат по каждой из них. Лишь один из множества примеров — завирнувшаяся в среде американских мусульман картинка, на которой показывается, что Трамп, дескать, является дальним потомком Мухаммеда. Фейк виден уже на втором шаге: у указанной на картинке дочери Мухаммеда Рукайи не было взрослых детей, да только кто ж пойдёт гуглить? Несмотря на в целом не дающее сбоев правило "меньшинства глосуют за демократов", мусульмане в Штатах расположены к Трампу с симпатией. Отчасти — из-за подобных этому вбросов, легко опровергаемых, но очень хорошо распространяемых. А отчасти — потому что сильна их вера в способность Трампа утихомирить спятившего израильского премьера Биньямина Нетаньяху. То, насколько эта вера уместна в отношении автора цитаты "Если Камала победит, Израиль будет уничтожен", — вопрос открытый, но очень показательно то, что умма с большей охотой бросается в объятья к тестю израильского бизнес-кабанчика Джареда Кушнера, чем к жене израильского лоббиста Дугласа Эмхоффа Камале Харрис, от которой из-за её поддержки еврейского государства отворачиваются даже либералы.

ПРИСМОТРЕТЬСЯ СТОИТ и к поведению Джеймса Вэнса. Для Трампа выбор вице-президента был принципиально важен: в 2020 году именно подставка со стороны Майка Пенса, которого навязали Трампу в пару как smarterого от крупного бизнеса, решила исход той небольшой заварушки вокруг выборов — разумеется, если не считать безволия самого Трампа, легко сдавшегося и уплзшего в нору. Джеймс Вэнс очень старается косить под провинциала (каким его видят богачи из мегаполисов): носит бороду, говорит грубо и даже имя себе сократил, как сокращает американская глубинка: красивое сочетание "Джеймс Дэвид" он превратил в вульгарное "Джей Ди" — так и значится в бюллетенях. Вместе с этим он не так прост, и дело даже не в том, что его индийская жена происходит из очень непростой среды республиканских юристов. Дело в том, что сам он до тех пор, пока сделал карьеру профессионального ветерана и стал ездить по "ржавому поясу" некогда промышленно развитых, а ныне вымирающих и депрессивных регионов, был связан с кругами ИТ-инвесторов из Калифорнии. Причём, что интересно, это не первая когорта индустрии мыльных пузырей венчурных фондов — это своего рода "вторые сыновья", постоянно ищущие возможности на стороне и рискованные инвестиции. Для Вэнса такой возможностью и инвестицией стал Трамп. Не дожидаясь выборов, Джеймс бросился лепить себе образ внешнеполитического деятеля — очень необычная стратегия для Штатов, где внешние вопросы традиционно слабо волнуют публику, а вице-президент обычно считается таким эрзац-лидером для второстепенных внутренних направлений. Пару недель назад в "Завтра" рассказывалось о "мирном плане Вэнса" — на удивление конкретном и самом выгодном (пускай и ни разу не достойном серьёзного анализа) предложении Запада в сторону Москвы. Сейчас же Джеймс развивает эту тему, говоря, что Украине придётся отказаться от части территорий. Такая радикальная конкретика служит трём задачам. Во-первых, привлекает уставший от тем Украины электорат. Во-вторых, намечает в общих чертах намерения самого Трампа — в случае чего от них легко можно будет отказаться как от излишней инициативности ретивого подчинённого. В-третьих — и это выглядит реальным фактором с учётом двух покушений, — резкость Вэнса спасает жизнь Трампу, потому что в случае победы на выборах Дональд — единственная преграда между этим радикалом и креслом за столом "Резолют".

ЕЩЁ ВЧЕРА либеральная пресса старалась подстелить себе соломку. Не так, как это делал Джефф Безос (решивший за неделю до выборов, что не всё так однозначно), а иначе. Большие издания типа того же "Политико" (кстати, начинавшего в нулевых как ответвление ныне беззосовской "Вашингтон пост") всеми силами убеждали публику, что Трамп ни за что не признает поражения. Приводилась даже статистика, согласно которой так считают 70% американцев, а вот в непокорности Камалы уверена

лишь треть. Для самых тупых свой материал выпустил "Ньюсуик": там написали, что после выборов сторонники Трампа "хайли лайкли" просто пойдут убивать — ну вы знаете этих сторонников Трампа. Делались такие материалы в расчёте на то, что в ночь после выборов мы результата скорее всего не узнаем.

Вполне возможно, что бюллетени с почтовым голосованием, с отделённых участков и напрямую из типографий будут считать ещё долго, будут судиться и спорить. Истиной, разумеется, будет считаться безоговорочная победа в одну калитку консенсусной ослицы, а любые попытки опспорить это будут считаться тем самым непризнанием поражения. Будет весело, если несмотря на все проблемы кампании, несмотря на разваливающуюся поддержку обычных монолитных сторонников и на то, что все уже подготвоились к победе Трампа, карта с фальсификациями сыграет. Следующие недели нас ждёт продолжение этой туповатой, но очень зрелищной гзызни. Российским же зрителям стоит расслабиться, заготовить попкорн и откинуться в кресле: как тем, кого неизбежно будут обвинять во вмешательстве обе стороны, нам в этом спектакле уготованы лучшие места.

Илья ТИТОВ

ВОСТОЧНЫЙ ЭКСПРЕСС В АД

ПО СИЛОВЫМ и административным структурам еврейского государства прошла волна саботажа и измены. Как только в местную прессу были вброшены планы окопаться в Газе, остаться там надолго и возвести на месте разрушенного города долговечные укрепления, пошли новости о том, что тот или иной офицер ЦАХАЛ передал врагу секретные сведения или что какой-нибудь клерк прикрывал поставки всякой всячины в разрушенный город. Кульминацией этого стала история, развернувшаяся в субботу.

В день, когда порядком иудеям никого арестовывать нельзя, оказались, однако, арестованы несколько сотрудников офиса премьер-министра, в том числе один из пресс-секретарей. Никакой конкретики от официальных источников мы так и не дождались, посему отсюда нам придётся шагать через всякую топь домыслов и сплетен, порою вбрасываемых и персами.

Так вот, неподтверждённая информация гласит, что в тель-авивских кабинетах идёт мощнейшая грызня, и силовый блок начал атаку на группу премьера — следовательно, все последние новости являются отголосками этой гзызни и атаки. Группа премьера же огрызается в ответ, итогом чего становятся аресты множества вроде бы непричастных людей внутри страны. В тот же сюжет ложится и новость о требовании израильского Минюста к Кнессету принять закон о наказании за призывы к бойкоту или обложению Израйля санкциями — там решили не мелочиться и сразу нарисовали для подлых врагов наказание сроком 20 лет. В Израиле и до этого не особо церемонились с соблюдением демократических свобод и гражданских прав, а уж с законом, позволяющим закрывать кого угодно и за что угодно, грядёт такое торжество юстиции, что и подуматъ страшно.

Ракетные удары — эта символическая эскалация, ничем не рискованная и ни к чему не обязывающая, — являются такой же частью ближневосточного шоу нагнетания, как угрозы, алармистские статьи в западной прессе про "запланированный на этот вечер ответный удар" или призывы американских политиков к Тегерану потерпеть и не отвечать. Более того, всякий ход этой партии сопровождается таким количеством дезинформации и откровенной лжи, что после погружения в новости начинаешь сомневаться в реальном мире вокруг себя. Именно поэтому никакого ажиотажа не вызвали удары евреев по персидским радарам ПВО: несмотря на бодрые заверения Нетаньяху про масштабнейший удар, подтверждение (причём пришедшее от американского источника) касается лишь двух радиолокационных станций вблизи границы с Ираком. Атака произошла 26 октября, и прошло уже достаточно времени, чтобы сказать, что пробитые бреши в противовоздушной обороне и удар по системе обнаружения мелких объектов (а именно этим и занимались повреждённые станции) не стали первым этапом большого налёта туч мелких беспилотников. Тем не менее иранское туманное обещание не дают, поэтому в дело вступают газеты. И покада гиганты медиарынка заняты рассматриванием под лупой результатов предвыборных опросов в городе Секокус, что в штате Нью-Джерси, в дело вступают так называемые СМИ в изгнании. Многочисленные источники на фарси, ссылающиеся то на иранские издания в Лондоне, то сами на себя, сообщают, что удар будет нанесён уже вот-вот, уже скоро. Для поддержания гадуса страха перед безумными персами проводятся интересные информационные трюки. Например, 3 ноября появились новости о том, что израильские спецзавозцы захватили в южной Сирии, в провинции Дераа, человека, следившего за перемещениями израильских войск. Этот самый человек, который выглядит как стереотипный левантский провинциал арабской наружности, говорит, что считает евреев ему повелел некий иранский военный. Для такого нехитрого спектакля задействовали самые оснащённые части ЦАХАЛ, при этом спектакль этот нацелен на внутреннюю аудиторию, которая не станет задаваться вопросами, каких таких евреев считал этот джентльмен на территории независимого государства.

ВТУ ЖЕ СТРОКУ идёт лыко о якобы перехваченных предложениях стран Персидского залива (странным образом в список этих стран не попадает Персия) — якобы предложениям сирийскому президенту Башару Асаду снискнуться на восстановление его страны, если тот прогонит персидских военных.

Другой интересный фейк утверждает, что Израиль обратился за помощью в достижении договорённости с Ливаном к главной "третьей силе" Ближнего Востока — президенту Владимиру Путину. Это, как и история с восстановлением Сирии теми же руками, что её и сожгли, рассчитано на самую неспритязательную аудиторию, призывую искать везде простые мотивы. В соответствии с этими мотивами Иран вот-вот осуществит полномасштабное нападение на Израиль.

Словом, на Востоке всё идёт своим чередом. Ответ Ирана на израильскую атаку едва ли будет таким же масштабным, как удар 1 октября: понесянный персами урон был не таким сильным, да и на ливанском направлении у ЦАХАЛ успехов нет.

Тенденции последних месяцев позволяют предполагать, что пока одна из сторон не получит весомый внешний козырь, дело будет идти к деэскалации, как бы ни пыжился израильский премьер в попытках оправдать своё нахождение у власти, — эта деэскалация будет тщательно маскироваться ударами и бомбардировками Беирута и Газы. Но не стоит забывать, что в моменты, когда силы лая влезают безраздельно (в Вашингтоне назначают новую старшую ведьму), любые информационные перемены могут обернуться настоящим огнём с небес.

Кирилл ЗАЙЦЕВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гвардии сержант Станислав Владимирович Болшаков, заместитель командира взвода 7-й парашютно-десантной роты 217-го гвардейского парашютно-десантного полка 98-й гвардейской воздушно-десантной дивизии Воздушно-десантных войск.

С 24 февраля 2022 года в составе своего подразделения принимал участие в Специальной военной операции по защите Донецкой и Луганской Народных Республик. В ходе боевых действий против ВСУ, националистических формирований и иностранных наёмников неоднократно проявлял мужество и самоотверженность, выполняя поставленные перед ним боевые задачи.

Гвардии сержант руководил действиями штурмовой группы по захвату опорного пункта ВСУ на территории ДНР. В ходе боя Болшаков одним из первых ворвался в украинский окоп. Группа под его командованием ликвидировала две одновременные огневые точки, блиндаж, оборудованный под склад с боеприпасами, 12 человек живой силы противника, а также захватили их вооружение. Закомвзвода организовал устойчивую оборону для отражения вражеских атак.

Из-за плотного артобстрела практически весь личный состав штурмовой группы получил ранения, но отказывался покидать позиции и был готов продолжать держать оборону плечом к плечу со своим командиром. Во время контратаки противника на позиции десантников гвардии сержант Болшаков также получил тяжёлое ранение, но продолжил управлять группой. Приказав основной её части отходить назад для эвакуации раненых, вместе с тремя военнослужащими остался прикрывать своих. Профессиональные действия десантника позволили не допустить прорыва противника и сохранить жизнь раненым бойцам, однако сам он от полученных ранений на следующий день скончался.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, гвардии сержанту Болшакову Станиславу Владимировичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).